

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СОБРАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЯХ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Ольга Сергеевна Огурцова, заместитель директора по коммерческому развитию, Хакасский национальный краеведческий музей имени Л.Р. Кызласова, (Абакан, Россия); <https://orcid.org/0000-0001-5995-5731>; olgaogur@mail.ru

Статья посвящена изучению этнокультурных собраний коренных малочисленных народов, хранящихся в историко-краеведческих музеях Южной Сибири. Это обширный регион, на отдаленных территориях которого продолжают компактно проживать отдельные этнические общности, традиционный уклад жизни которых не меняется на протяжении тысячелетий. Несмотря на свое стремление следовать родовым обычаям, культура этих народов находится на грани исчезновения по объективным причинам – из-за процессов ассимиляции, глобализации и развития научно-технического прогресса, наблюдающихся во всем мире. Между тем активно развивающийся сегодня в нашей стране межрегиональный внутренний туризм с каждым сезоном открывает все новые направления для путешествий и экскурсий. Организацией таких познавательных тревел-туров с различным успехом занимаются представители туристической индустрии во всех регионах страны. Профессиональные исследователи и рядовые любители этнографии с удовольствием едут приобщиться к культуре народов Крайнего Севера, Камчатки и Дальнего Востока, в то время как территория Южной Сибири продолжает хранить свои тайны. Познакомить читателя с уникальной культурой коренных малочисленных народов Южной Сибири, рассказать, где увидеть наиболее интересные этнокультурные музейные коллекции, популяризировать и развивать новые туристические направления в республику Алтай, Туву и Хакасию, Кемеровскую область и Алтайский край – основная цель нашего исследования. Кроме того, географию данной статьи дополнили данные, полученные из музеев Красноярского края, Томской и Иркутской областей – сопредельных регионов Южной Сибири, в музеях которых также хранятся удивительные этнографические артефакты, относящиеся к культуре коренных малочисленных народов.

Ключевые слова: Хакасия, этнография, коренные малочисленные народы, этнокультурные собрания, Южная Сибирь, культурология, музей.

Для цитирования: Огурцова О.С. Этнокультурные собрания коренных малочисленных народов в историко-краеведческих музеях Южной Сибири // KAVKAZ-FORUM. 2024. Вып. 17(24). С. 107-117. DOI: 10.46698/VNC.2024.24.17.009

Введение

В многочисленных историко-краеведческих музеях Южной Сибири можно ознакомиться с этнокультурными собраниями коренных малочисленных народов этого обширного региона Российской Федерации. Более того, на отдаленных территориях Алтай, Тувы, Хакасии и Кемеровской области продолжают компактно проживать отдельные этнические общности, традиционный уклад жизни которых не меняется на протяжении тысячелетий. Их приверженность родовым обычаям, стремление сохранить культуру своих предков и собственную национальную идентичность до сих пор позволяют не утратить основные бытовые и хозяйственные навыки, которые когда-то помогли адаптироваться к резко-континентальному климату и использовать богатейшие природные ресурсы этой земли. Аутентичность «колыбельных» культур и особое космогеничное мировоззрение этих народов сегодня переживает непростой период по объективным причинам – из-за процессов ассимиляции, глобализации и развития научно-технического прогресса, наблюдающихся во всем мире. Развитие межрегионального внутреннего туризма в последние годы вновь открыло для современной образованной общественности особый уклад жизни коренных малочисленных народов, их морально-нравственные ценности, экологические жизненные установки, объясняемые близостью к природе. Интерес и уважение к ним мы наблюдаем не только в нашей стране, но и за ее пределами. Благодаря чему каждый туристический сезон обогащается новыми направлениями путешествий и экскурсий в отдаленные регионы России. При этом все больше путешественников, пресытившись городскими достопримечательностями и развитой туристической инфраструктурой, начинают интересоваться этнографией и культурой коренных малочисленных народов, живущих (полноценно и насыщенно) вдали от урбанистических благ. Профессиональные исследователи и рядовые любители этнографии с удовольствием едут приобщиться к культуре народов Крайнего Севера, Камчатки и Дальнего Востока, в то время как территории Южной Сибири продолжают хранить свои тайны.

Данное исследование не только познакомит читателя с уникальной культурой коренных малочисленных народов Южной Сибири. Здесь собран материал о том, в каких конкретно музеях хранятся наиболее интересные этнокультурные коллекции и что именно там можно увидеть. Хакасский национальный музей имени Л.Р. Кызласова работает над популяризацией и развитием новых туристических направлений в республике Алтай, Тува и Хакасия, Кемеровскую область и Алтайский край. Кроме того, географию данной статьи дополнили данные, полученные в рамках межмузейного и межрегионального сотрудничества из музеев Красноярского края, Томской и Иркутской областей – сопредельных регионов Южной Сибири, где также хранятся удивительные этнографические артефак-

ты, относящиеся к культуре коренных малочисленных народов. Наше исследование будет полезным не только специалистам в области музейного дела, культурологии и туристического бизнеса. Думаем, оно заинтересует представителей творческих профессий, туристов-путешественников, любителей этнографии, искателей ярких впечатлений и эмоций.

Основная часть

Приступая к изучению этнокультурных собраний коренных малочисленных народов музеев Южной Сибири, современный исследователь непременно столкнется с рядом терминологических особенностей. К примеру, географически очерчивая границы Южной Сибири, следует учитывать, что административные границы Сибири весьма изменчивы: Хакасская автономная область до 1991 г. входила в состав Красноярского края, а сегодня это отдельный регион Российской Федерации. Географически Тува считается территорией Центральной Азии, но недавно появившийся в сибирском экономическом пространстве бренд «Енисейская Сибирь» расширил понятие Южной Сибири за счет Республики Тува.

Вычленив из Единого перечня сорока коренных малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока народы Южной Сибири затруднительно по другой причине: на обширных территориях Среднего Енисея, Кузнецкого и Саяно-Алтайского горных массивов, степных районах современных Хакасии и Тувы на протяжении столетий постоянно происходила активная миграция населения. По мере того, как перечисленные территории поэтапно входили в состав Российской Империи с XV по XVIII в., многочисленные общности коренных жителей Сибири постоянно мигрировали, объединялись и враждовали, занимали пустующие территории, завязывали между собой экономические и родственные отношения, укрепляли культурные связи [1, 193-232]. Любая попытка распределить эти народы «по полочкам» с географической точки зрения повлечет дополнительные сложности для исследователя. Ведь если, скажем, исключить из числа народов Южной Сибири коренной малочисленный народ тофаларов, обитающих в Иркутской области (Восточная Сибирь), то как быть с давними культурными связями, что объединяют тех с другими саяно-алтайскими народами? Если не брать во внимание чулымцев, проживающих сегодня на Крайнем Севере (Красноярского края и Томской области), – рискуем упустить из виду культурные истоки почти полностью ассимилировавшегося народа, некогда проживавшего в Южной Сибири. А как быть с кетами – чудом сохранившейся народностью, некогда откочевавшей со среднего течения Енисея вдоль по реке в Туруханский район? [2, 172-175].

Поэтому, исследуя этнокультурные собрания коренных малочисленных народов Южной Сибири, мы в первую очередь опираемся на само

понятие коренного малочисленного народа. Согласно нормам Федерального закона от 30.04.1999 N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», в своем исследовании мы рассмотрим этнографическое наследие народов, проживающих на территориях традиционного расселения своих предков, насчитывающих менее 50 тысяч человек, сохраняющих традиционный образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, осознающих себя самостоятельными этническими общностями и компактно проживающих на определенных территориях Южной Сибири и некоторых соседствующих регионов.

Исходя из выше указанного принципа, в перечень исследуемых районов Южной Сибири мы включили Республику Хакасию (административный центр город Абакан), Кемеровскую область (Кемерово), Алтайский край (Барнаул), республику Алтай (Горно-Алтайск) и Туву (Кызыл). Кроме того, нашу географию дополняют данные, полученные из музеев Красноярского края, Томской и Иркутской областей, куда (либо откуда) мигрировало население, которое можно считать выходцами из Южно-Сибирского региона и где также хранятся этнографические коллекции либо отдельные экспонаты, принадлежащие культуре этих малочисленных коренных народов.

Рассматривая уникальность, природные особенности и относительное соседство данных регионов, следует отметить, что транспортное сообщение здесь затруднено из-за отсутствия автодороги, которая объединила бы обширные территории, расположенные в труднодоступной, лесной и гористой местности. Древняя же «логистика» миграции населения и торгово-хозяйственных перемещений в Саяно-Алтайском регионе выстраивалась благодаря разветвленной системе таежных рек и их многочисленных притоков, которые становились естественными транспортными артериями для таежных жителей [1, 341-378]. Впоследствии миссионерская деятельность православных священников XIX столетия, индустриализация 2-ой половины XX столетия и современное развитие экономики наметили новые пути оттока коренного населения из мест традиционного проживания и новые возможности для их самореализации. Сегодня здесь, как и в целом по стране, мы наблюдаем отток населения из сельской местности в города, активные процессы международной ассимиляции, естественный отказ от традиционных религий и ценностей. Поэтому сегодня особенно важно изучить, как разные по своему этническому составу, по роду занятий народы Южной Сибири транслировали собственное мировоззрение, бытовые навыки и умения, формирующие особую культуру. Ведь если их материальное наследие вошло в состав этнографических коллекций музеев Сибири, то многие философские и духовные аспекты мировоззрения до сих пор остаются неисследованными.

Переходя к вопросу актуальности данного исследования, необходимо понимать, что ускорившиеся к началу XXI в. всеохватывающие процессы

урбанизации, глобализации, стирающие границы и отличия культур, заставили людей по-иному взглянуть не только на мировое сообщество, но и на самих себя. Широкий резонанс получили вопросы, касающиеся разных уровней идентичностей, религиозных предпочтений, проблемы утери носителями родных языков, сокращения территорий традиционного природопользования. Осознание возможности безвозвратной утери традиционной культуры, ее уникальности и самобытности отчасти и служат системным катализатором, заставляющим предпринимать меры, направленные на сохранение и возрождение исконных национальных культур [3, 246-261].

Перед исследователями-этнографами встает необходимость рассмотрения и описания традиций и культурных норм, бытующих в различных регионах нашей страны, в частности – на территориях, относящихся к Южно-Сибирскому региону. При этом степень изученности проблемы затруднена недостаточным описанием традиций, культурных норм этих народов [3, 12-35]. Обширные этнографические коллекции других музейных учреждений Южной Сибири имеют сугубо визуальный характер, в то время как знакомству с обычаями коренных малочисленных народов, их этнографией, мифологическими представлениями о мире и национальной культурой необходимо уделять внимание более детально. Если изученность фактического бытования элементов, категорий традиционной культуры у коренных малочисленных народов Камчатки и Крайнего Севера представляет для исследователей важную и актуальную задачу [1, 417-421], то на территориях Южно-Сибирского региона еще только предстоит понять, в какой степени протекающие процессы возрождения и сохранения культурного кода народов страны оказали влияние на социально-экономические и этнические процессы в регионах.

Таким образом, новизна данного исследования заключается в сборе наиболее полной информации об этнографических коллекциях коренных малочисленных народов Южно-Сибирского региона. Современным этнографам важно иметь представление о том, где можно наглядно ознакомиться и поддержать в руках аутентичные предметы, созданные представителями архаичных и исчезающих культур древних народов Юга Сибири, сокращение численности которых неизменно наблюдается при переписи населения, проходящей в России каждые 10 лет.

Состав этнокультурных собраний коренных малочисленных народов в историко-краеведческих музеях Южной Сибири разнообразен. Переписка с коллегами и посещение краеведческих музеев Алтайского края, Республик Алтай, Тувы и Хакасии, Кемеровской и Омской областей показывает, что в некоторых учреждениях они довольно обширны и успешно используются при работе с посетителями.

К примеру, в Национальном музее Республики Алтай им. А.В. Анохи-

на хранится коллекция по этнографии алтайских народов, которая начала формироваться в 1918 г. и активно пополнилась за 1920-1930-е гг. Что касается ее использования, коллекция представлена на стационарной музейной экспозиции «Алтайская этнография», где выставлены предметы телеутской, шорской, кумандинской, тубаларской и челканской одежды. Этикетки составлены на алтайском, кумандинском, тубаларском, челканском языках с переводом на русский язык.

Фонды Кузбасского государственного краеведческого музея располагают этнографическими коллекциями двух коренных малочисленных народов Кузбасса – шорцев и телеутов. В коллекции более 700 музейных предметов – предметы производства и быта, культовые предметы, одежда и украшения. Музей гордится собранием шаманских бубнов начала XX в., резными деревянными идолами – хранителями рода и домашнего очага и костяными орнаментированными изделиями шорских мастеров конца XIX – начала XX в. – подлинными шедеврами ремесла и художественного творчества. В фондах имеются этнографические костюмы: телеутские платья-рубахи и халаты (телен, сырмал, чиймек) из атласа, ситца и сатина, шуба (тон) из меха соболя или красной лисы, шапки из красного сукна, богато отделанные галуном и дорогим мехом. Одежда шорцев представлена халатами из кендырского полотна, некоторые из них украшены широким бархатным кантом с вышивкой цветными нитками. Среди аксессуаров к костюмам – около тридцати телеутских и шорских поясов, более десяти воротников и тештоков, несколько пар сапог и другой обуви и головные уборы конца XIX – начала XX в. Особый интерес представляют украшения: серьги из серебра и кораллов, кольца с цветными вставками, накосные украшения из конского волоса и раковин-каури, пуговицы, изготовленные вручную из серебряных монет и бусин. Коллеги широко используют этнографические коллекции в работе с посетителями. Предметы шорской и телеутской этнографии экспонируются при проведении культурно-образовательных мероприятий – тематическая экскурсия «Материальная и духовная культура коренных жителей Кузбасса», интерактивное занятие «Предания шаманов Кузбасса», акции «Ночь музеев» и «Ночь искусств», флешмоб «Говорим на языках народов Кузбасса». Предметы этнографических коллекций постоянно экспонируются на выставках и стационарных экспозициях музея. В 2022 г., объявленном Годом культурного наследия народов России, подготовлен и размещен на официальном сайте музея Региональный реестр этнографических предметов, хранящихся в государственных и муниципальных музеях Кузбасса.

В фондах Омского государственного историко-краеведческого музея хранится обширная коллекция малочисленных коренных народов Южной Сибири – алтайцев, шорцев, сибирских татар, якутов. Это предметы быта, одежды, украшения, игрушки, обрядовые вещи. Если говорить об их

использовании омскими коллегами, то в 1990 г. издан каталог коллекции «Народы Южной Сибири в коллекциях Омского государственного объединенного исторического и литературного музея». Большая часть предметов коллекции внесена в Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. Также исследователи музея оказывают поддержку сотрудникам других музеев, студентам и научным деятелям при сборе необходимого материала для изучения и публикаций. Лично познакомиться с коллекцией и учетной документацией возможно через электронную учетную программу КАМИС, где доступны оцифрованные материалы музейной коллекции.

Основная масса тувинских этнографических предметов хранится в Национальном музее имени Алдан-Маадыр Республики Тува и была собрана в 1950-1970-е гг. Большой вклад в формирование этнографической коллекции музея внес известный ученый-тувиновед С.И. Вайнштейн, который работал в Тувинском музее с 1950 по 1954 г. По результатам его первой экспедиции в Тоджу летом 1951 г. фонды музея пополнились тоджинским чумом, одеждой, предметами быта, культовыми шаманскими атрибутами тувинцев-тоджинцев.

В начале XXI в. фонды музея пополнились практически полной коллекцией предметов тоджинского быта, благодаря умению и изысканиям народного умельца-краеведа, самобытного мастера Сундуй-оола Монгушевича Арандола. Новоделы предметов быта тоджинцев им воссозданы по книгам С.И. Вайнштейна, воспоминаниям и рассказам старожилов-оленьеводов. Коллекция С.М. Арандола насчитывает 397 единиц, в число которых входят 2 чума зимней и летней комплектаций, а также макет чума с внутренним убранством.

К малочисленным и коренным народам Алтайского края относятся кумандинцы и телеуты. В собрании Алтайского государственного краеведческого музея представлены предметы материальной и духовной культуры данных народов. Коллекции отрывочно демонстрируют основные занятия, костюм и религиозные представления. Материалы коллекций используются в экспозиционно-выставочной работе. Экспонаты были представлены на выставках: «Алтайское многоголосье» (2012), «Алтай – вся Россия» (2013), «Малые народы Алтайского края: кумандинцы и телеуты» (2014), «Алтай на перекрестке культур» (2015), «Алтай – дом религий» (2021).

В Хакасии к коренным малочисленным народам Российской Федерации относятся шорцы. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г. численность шорцев в республике составляет 1150 человек. К местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности шорцев относятся села Балыксинского сельсовета, Бискажинского поссовета Аскизского района, а также Анчулского и Матурского сельсоветов Таштыпского района.

В республике зарегистрированы 14 территориально-соседских и родовых общин и 1 общественная организация, выражающая социально-экономические и этнокультурные интересы шорского народа в Хакасии.

Что касается этнографических коллекций, находящихся в музейных учреждениях Республики Хакасия, то наиболее полным собранием располагает Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова. В течение всего существования музея здесь идет комплектование этнографическими предметами народов Хакасии. Самой многочисленной является коллекция по этнографии хакасского народа. Здесь собраны посуда и другие предметы быта, одежда, обувь, охотничья и рыболовная снасть, конское снаряжение и прочее. Значительна также коллекция по русской этнографии, старожильческой, переселенческой [4, 19-25].

Отдельные предметы шорской культуры можно встретить в муниципальных музеях Хакасии. Так, к примеру, одна из постоянных экспозиций Таштыпского муниципального краеведческого музея содержит уникальный деревянный столик и два вида меховых зимних шуб, относящиеся к культуре коренного малочисленного народа шорцев.

В коллекции открытого в 2020 г. Этнического центра шорской культуры, расположенного в селе Тлачек Таштыпского района, также имеется ряд предметов, относящихся к шорской национальной культуре. В большинстве своем – это новоделы, созданные в последние три-четыре года.

Таким образом, востребованность данного направления краеведения успешно поддерживается коллегами при работе с посетителями музеев и в рамках межведомственного сотрудничества. Ведь этнокультурные коллекции коренных малочисленных народов Южной Сибири могут оказаться не менее интересными, чем коллекции других более «раскрученных» среди путешественников российских регионов.

Заключение

История, этнография и образ жизни коренных малочисленных народов Южно-Сибирского региона в полной мере соответствует основным признакам других коренных малочисленных народов России. А именно:

1. Коренные малочисленные народы Южной Сибири обладают навыками в полной мере обходиться в хозяйстве теми ресурсами, которые доступны в местах их традиционного проживания.

2. Этим народам присуще бережное отношение к природным ресурсам, не позволяющее убивать животных, собирать дикоросы, заготавливать древесину свыше того, сколько необходимо.

3. Космогоническое мировоззрение, связанное с обожествлением природных явлений Южной Сибири, погружает коренных жителей в мистическое состояние сознания, что не мешает им рационально подходить к ряду бытовых вопросов и взаимоотношениям с представителями иных национальностей и культур.

4. Аскетичный образ жизни формирует негативное отношение к накопительству, жадности, непорядочности и другим нравственным отклонениям, характерным в человеческих сообществах. Что также позволяет сохранять достоинство и самоуважение в трудных жизненных ситуациях.

Именно перечисленные особенности культурно-нравственного характера помогают коренным малочисленным народам Южной Сибири сохранять исконные традиции, обычаи, образ жизни, национальную культуру и самоидентификацию в неизменном виде. Минимальное воздействие урбанизации, характерное для отдаленных таежных территорий, не позволяет научно-техническому прогрессу существенно менять образ жизни коренного населения, что способствует сохранению архаичных навыков ведения хозяйства и адаптивности коренного малочисленного народа.

Практическая значимость данного направления краеведения важна как для работы с посетителями музеев, так и в рамках межмузейного сотрудничества. Этнокультурные коллекции коренных малочисленных народов Южной Сибири не менее интересны коллекций народов Крайнего Севера, Камчатки и Дальнего Востока. Сегодня необходимо расширять и разнообразить работу по презентации этнографических музейных коллекций для их популяризации среди музейного сообщества, а также развивать территории Алтая, Тувы, Хакасии, Кемеровской области и Алтайского края в рамках межрегионального внутреннего туризма. При этом важно понимать, как разные по своему этническому составу, по роду занятий народы Южной Сибири транслируют собственное мировоззрение, бытовые навыки и умения, формирующие их культуру. Ведь если их материальное наследие вошло в состав этнографических коллекций музеев Сибири, то многие философские и духовные аспекты мировоззрения до сих пор остаются неисследованными.

Сегодня в распоряжении музеев появляются совершенно новые способы взаимодействия с посетителями – игровые программы (квесты и квизы), виртуальные экскурсии, популяризация отдельных предметов и экспозиций в соцсетях, мобильные приложения с этническим и фольклорным контентом [5, 262-265] и прочее – которые могут стать темой для нового исследования в области музейного дела, современной культурологии и этнографии.

---

1. *Кимеев В.М., Копытов А.И.* Горная Шория. Историко-этнографические очерки. Кемерово, 2018. 600 с.

2. *Прокопьева Е.А.* Административно-территориальные преобразования Хакасии в архивных фондах Национального архива Республики Хакасия (советский период) // Сборник материалов III Межрегиональных крае-

ведческих чтений, посвященных Леониду Романовичу Кызласову (Абакан, 17-18 ноября 2013 г.) / под ред. Н.В. Танбаевой. Абакан, 2014. С. 172-175.

3. Чертыков В.К. Историко-этнографическое изучение Хакасско-Минусинского края в 50-е – 80-е годы XIX века. Абакан, 2022. 352 с.

4. Горинова Д.О. Музейные коллекции Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова. История создания, экспонирование, хранение // Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции «Седьмые Рехловские чтения» (18 февраля 2021). Шушенское, 2022. С. 19-25.

5. Балин К.Г., Кочеева Н.А., Карачева М.А. Алтайские сказки в мобильном приложении // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Туризм как фактор устойчивого развития региона» (Горно-Алтайск, 10-11 февраля 2022 г.). Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2022. С. 262-265.

ETHNOCULTURAL COLLECTIONS OF INDIGENOUS PEOPLES IN THE HISTORICAL AND LOCAL HISTORY MUSEUMS OF SOUTHERN SIBERIA.

Ogurtsova, Olga S. – Deputy Director for Business Development, Khakass National Museum of Local Lore named after L.R. Kyzlasova (Abakan, Russia); <https://orcid.org/0000-0001-5995-5731>; olgaogur@mail.ru

Keywords: *Khakassia, ethnography, indigenous peoples, ethnocultural collections, Southern Siberia, cultural studies, museum.*

The article is devoted to the study of ethnocultural collections of indigenous peoples stored in historical and local history museums of Southern Siberia. This is a vast region, in remote areas of which individual ethnic communities continue to live compactly, whose traditional way of life has not changed for thousands of years. Despite their desire to follow tribal customs, the culture of these peoples is on the verge of extinction due to objective reasons - the processes of assimilation, globalization and the development of scientific and technological progress observed throughout the world. Meanwhile, interregional domestic tourism, which is actively developing in our country today, opens up new directions for travel and excursions every season. Today, such educational travel tours are organized with varying degrees of success in all regions of the country. Professional researchers and ordinary lovers of ethnography are happy to go to join the culture of the peoples of the Far North, Kamchatka and the Far East, while the territories of Southern Siberia continue to keep their secrets. The main goal of our research is to acquaint the reader with the unique culture of the indigenous peoples of Southern Siberia, tell where to see the most interesting ethnocultural museum collections, popularize and develop new tourist destinations in the Republics of Altai, Tuva and Khakassia, the Kemerovo region and the Altai Territory. In addition, the geography of this article was supplemented by data obtained from museums

of the Krasnoyarsk Territory, Tomsk and Irkutsk regions - adjacent regions of Southern Siberia, whose museums also contain amazing ethnographic artifacts related to the culture of indigenous peoples.

For citation: Ogurtsova, O.S. *Ethnocultural Collections of Indigenous Peoples in the Historical and Local History Museums of Southern Siberia*. KAVKAZ-FORUM. 2024, iss. 17(24), pp.107-117. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.24.17.009

REFERENCES

1. Kimeev, V.M., Kopytov, A.I. *Gornaya Shoriya. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Mountaineous Shoria. Historical and ethnographic essays]. Kemerovo, 2018. 600 p.
2. Prokop'eva, E.A. *Administrativno-territorial'nye preobrazovaniya Khakassii v arkhivnykh fondakh Natsional'nogo arkhiva Respubliki Khakassiya (sovetskii period)* [Administrative-territorial transformations of Khakassia in the archival funds of the National Archives of the Republic of Khakassia (Soviet period)]. Tanbaevoi, N.V. (ed). *Sbornik materialov III Mezhhregional'nykh kraevedcheskikh chtenii, posvyashchennykh Leonidu Romanovichu Kyzlasovu (Abakan, 17-18 noyabrya 2013 g.)* [Collection of materials from the III Interregional Local History Readings dedicated to Leonid Romanovich Kyzlasov (Abakan, November 17-18, 2013)]. Abakan, 2014, pp. 172-175.
3. Chertykov, V.K. *Istoriko-etnograficheskoe izuchenie Khakassko-Minusinskogo kraya v 50-e – 80-e gody XIX veka* [Historical and ethnographic study of the Khakass-Minusinsk region in the 50s - 80s of the 19th century]. Abakan, 2022. 352 p.
4. Gorinova, D.O. *Muzeinye kolleksii Khakasskogo natsional'nogo kraevedcheskogo muzeya im. L.R. Kyzlasova. Istoriya sozdaniya, eksponirovanie, khranenie* [Museum collections of the Khakass National Museum of Local Lore named after. L.R. Kyzlasova. History of creation, exhibition, storage]. *Sbornik materialov Mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sed'mye Rekhlovskie chteniya» (18 fevralya 2021)* [Collection of materials of the Interregional scientific and practical conference "Seventh Rekhlov Readings" (February 18, 2021)]. Shushenskoe, 2022, pp. 19-25.
5. Balin, K.G., Kocheeva, N.A., Karacheva, M.A. *Altaiskie skazki v mobil'nom prilozhenii* [Altai fairy tales in the mobile application]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Turizm kak faktor ustoichivogo razvitiya regiona» (Gorno-Altaysk, 10-11 fevralya 2022 g.)* [Collection of materials of the International scientific and practical conference "Tourism as a factor in the sustainable development of the region" (Gorno-Altaysk, February 10-11, 2022)]. Gorno-Altaysk, Gorno-Altayskii gosudarstvennyi universitet, 2022, pp. 262-265.